

«Просто взять и принять закон, делающий инновации обязательными для всех — дело бесполезное»

Ёран Марклунд — заместитель генерального директора по внешним связям, Шведское управление инновационных систем (VINNOVA)

Только что VINNOVA отметила свой десятилетний юбилей. Сравнивая нынешнюю ситуацию с той, что была десять лет назад, какие наиболее существенные изменения в шведской инновационной системе вы бы отметили? И какую роль в них сыграла ваша организация?

Кардинальной реорганизации системы финансирования научных исследований в Швеции предшествовали весьма острые дебаты. Был подготовлен доклад под названием «Исследования 2000» с предложением создать единый совет по исследовательской деятельности с главным упором, я бы сказал, на университеты. Реальный сектор экономики и многие другие встретили его резко негативно, подчеркивая, что в документе допущен очевидный односторонний крен в сторону академической науки, тогда как вся забота об инновациях перекладывалась на плечи самих предприятий, что не пошло бы на пользу шведской экономике. В итоге предложение было отклонено.

Правительство со своей стороны отложило принятие окончательного решения и взамен одной комиссии учредило две других: одной поручалось подготовить рекомендации по организации финансирования фундаментальных исследований, другой — прикладных, ориентированных на конкретный результат с прицелом на инновации.

На повестке дня также оставался вопрос, нужна ли правительству конкретная инновационная политика. Если мы вернемся на три-четыре десятилетия назад, то она существовала, хотя в то время никто ее инновационной политикой не называл. Основные направления хозяйственной деятельности контролировались в ту пору государством. Оно выступало главным двигателем создания сети исследовательских институтов в области информационных и коммуникационных технологий (ICT)

и важнейшим партнером Ericsson. Аналогичная картина наблюдалась в отношениях с ABB (в то время еще ASEA), Vattenfall и в ряде других секторов. В те времена бизнес находился под контролем правительства (что, впрочем, происходит и сейчас, но уже по иным правилам и с использованием чисто рыночных механизмов).

Ситуация начала кардинальным образом меняться в результате дерегулирования, на которое пришлось пойти после вступления Швеции в Евросоюз. Европа строится как открытый рынок с равными возможностями для любых компаний в любой части ЕС. На этом фоне мы были убеждены (я, во всяком случае), что предложения 2000 года о продолжении и даже усилении одностороннего крена на академическую науку были совершенно несвоевременны. Глобализация изменила привычный ход вещей, особенно в географическом измерении. Крупные корпорации, которым по-прежнему принадлежит львиная доля в весьма существенных расходах Швеции на НИОКР, уже не являются шведскими, уже не могут главный упор делать на внутренний рынок как площадку для наращивания инвестиций в НИОКР и инновации. Вступили в действие центробежные силы, изменившие их мышление и инвестиционные стратегии, Швеция больше не может рассчитывать привлечь их и другие компании одной лишь своей отличной научной базой. Именно в этот момент и начали свою деятельность VINNOVA и другие советы по НИОКР и исследованиям.

Интересно, что финансирование по линии VINNOVA составляет всего 5% общих государственных расходов Швеции на НИОКР, в то время как по линии Совета по научным исследованиям проходят вдвое большие суммы. В Финляндии, к примеру, ситуация противоположная — там Финское агентство финансирования технологий и инноваций (Tekes) с такой же миссией, что и VINNOVA, выступает главным распорядителем кредитов.

Мы, однако, всегда настаиваем, чтобы в проекты, которые мы софинансируем, вносили свою долю также реальный сектор и академическое сообщество. Бюджет проектов, осуществляемых с нашим участием, в 2,5 раза превышает финансовый вклад собственно VINNOVA.

Итак, мы прошли через очень долгий период не самых квалифицированных дискуссий на тему, как нам сделать нашу систему более эффективной, более современной и более приспособленной к условиям мира в эпоху глобализации. Постепенно мы нащупали свой путь, и сегодня инновации занимают одно из главных мест на повестке дня. К ним относятся серьезнее, и нам пора задуматься о нашем будущем инновационном потенциале, инновационных стратегиях и инновационной политике. За прошедший период свой важный вклад в общее дело внесли несколько разных организаций, в их числе и VINNOVA. Что поменялось за это время, так это характер стратегических дискуссий, результатом которых могут стать изменения в стратегических моделях инвестирования со стороны правительства на годы вперед. Поживем — увидим.

Совершенно очевидно, что в значительной степени подтолкнули к этому обсуждения, идущие в ЕС, а также вклад Евросоюза в инвестиции для противостояния глобальным вызовам. Сегодня началась работа над новой национальной инновационной стратегией, призванной заменить старую, принятую в 2005 году. В ней найдет отражение объективная необходимость плодотворного сотрудничества реального сектора и академической науки не в ущерб объективным задачам академической науки заниматься на собственное усмотрение исследованиями, которые совсем не обязательно должны вести к новым инновациям для нужд реального сектора. На мой взгляд, VINNOVA сыграла весьма важную роль в подготовке интеллектуальной платформы для таких дискуссий, да и в предложениях с нашей стороны недостатка не было.

Что отличает шведскую инновационную систему от аналогов в других странах?

Думаю, начать следует с истории. С того факта, что у нас с давних пор установилось плодотворное сотрудничество государства с крупными инновационными корпорациями, работающими на мировом рынке. Оно уходит корнями еще в начало XX века, а после Второй мировой войны эти взаимоотношения приобрели особую значимость. Этим, на мой взгляд, главным образом и объясняется, почему в Швеции по сей день так велика доля частного сектора в общих расходах на НИОКР. Она доходит до 75%, что весьма редко встречается в мировой практике. Соответственно, беспрецедентно велика у нас и доля расходов на НИОКР в ВВП, составляющая 4%, — выше показателя только у Израиля.

С другой стороны, у нас наблюдается крен в сторону фундаментальных академических исследований в высокоразвитом университетском секторе, в то время как сектор НИИ по всем международным стандартам крайне незначителен. Еще во время Второй мировой войны было принято решение, что университеты будут выполнять сразу множество функций: не только центров научного образования, но также и исследовательских институтов для нужд общества и реального сектора экономики.

Таким образом, главными столпами системы выступают эти два больших блока — крупные транснациональные корпорации и университеты. Ситуация эта не уникальна, но отличается от того, что можно видеть в большинстве других стран. В Германии, например, существует очень широкий сектор разнообразных НИИ. То же наблюдается в Финляндии и многих других местах.

Также по сравнению с другими государствами, на мой взгляд, важную роль играет тот фактор, что Швеция — страна небольшая: ограниченность внутреннего рынка объективно подталкивает к выходу на рынок мировой. Внешняя торговля имеет важнейшее значение: на экспорт приходится более 50% шведского ВВП. Как следствие, поиск зарубежных рынков, привлечение зарубежных технологий давно стали долговременной моделью, что потребовало, на мой взгляд, и определенной перестройки взглядов. С другой стороны, возвращаясь

к крупным компаниям, у некоторых из них доля продаж на внутреннем шведском рынке составляет не более 1% оборота, но до сих пор здесь производится 40% НИОКР, что вряд ли сможет долго продолжаться. Если вы нацелились на завоевание китайского рынка, логично, что вы должны быть представлены в Китае и там же обзавестись площадкой для НИОКР. Что, в свою очередь, означает неизбежное сокращение в этих расходах доли, приходящейся на Швецию.

Еще одной отличительной, но не уникальной особенностью является непропорционально большое для малой страны место, которое занимает ВПК. В настоящее время положение меняется: бюджетные расходы на ВПК сокращаются, и со временем это приведет к неизбежному сокращению инноваций, связанных с военным производством, откуда они с постоянством черпались через систему госзакупок. Возникшие же гражданские компании (spillovers) в полной мере заменой считаться не могут.

На ваш взгляд, есть ли в Швеции необходимость подкрепления инновационного процесса специальными законодательными актами?

Всегда следует руководствоваться принципом «какие меры действительно необходимы для дела». А это

Бюджетные расходы на ВПК сокращаются, и со временем это приведет к неизбежному сокращению инноваций, связанных с военным производством, откуда они с постоянством черпались через систему госзакупок. Возникшие же гражданские компании (spillovers) в полной мере заменой считаться не могут

в значительной степени зависит от того, какая система мотиваций присутствует у различных участников. У нас очень открытая экономика, мне кажется, мы больше многих других стран ориентированы на рыночные принципы. Мы ушли от государственной опеки шведских производств, в применении норм Евросоюза мы более законопослушны, чем большинство других стран-членов ЕС. И, ведя речь о системах мотивации, мы прежде всего имеем в виду создание более благоприятных условий для малых компаний в области НИОКР. Это может быть закон, предусматривающий для SME большие, чем сегодня, налоговые вычеты, хотя они и так значительнее, чем в большинстве стран ОЭСР. Изучение вопроса показывает, что подобный закон, скорее всего, возымеет благоприятное действие.

У нас есть также проблема с системой закупок в области инноваций. Ныне действующие правила отбивают у закупщиков в частном секторе охоту рисковать, поскольку в дело вовлечены бюджетные средства. Рисковать потратить их, а потом оказаться не в состоянии предъявить результат, означает поставить под удар и свою работу, и свое будущее. Но если все отказываются от закупок, обращенных в будущее, невозможно и ожидать

появления каких-то принципиально новых решений. И в будущее мы войдем с базой вчерашнего дня, что, в свою очередь, отрицательно скажется на инновационном процессе. Чтобы изменить такое положение вещей, возможно, потребуется специальный закон.

Таким образом, следует проанализировать существующие нормы, правила и модели поведения в госсекторе, чтобы создавать систему мотиваций для каждого участника процесса. А вот просто взять и принять закон, делающий инновации обязательными для всех, — дело бесполезное: такой закон никогда не заработает. Инновации — это творческий процесс, ими нельзя командовать, они должны быть производными тех побудительных мотивов, которыми руководствуются его участники. Люди создают что-то новое, движимые соображениями выгоды, а не потому, что их к этому принудили. Так что законотворчество — это вариант решения, но само по себе еще не решение.

В каких сферах деятельности с помощью инноваций удалось добиться наибольших результатов и где, наоборот, все попытки результата не принесли?

Проще, конечно, говорить в широком смысле. Например, в области информационных и коммуникационных технологий (ICT), особенно в сегменте мобильных телефонов и всей сопутствующей им инфраструктуры. Можно упомянуть информатику и компьютерную технику (ICS), робототехнику, передачу энергии. У нас есть высокоразвитая фармацевтика, и AstraZeneca по-прежнему гигант и по-прежнему там присутствует. Есть автомобилестроение, в котором самым важным стало производство грузовиков, но и выпуск легковых машин не нужно сбрасывать со счетов: он сократился, но значение не потерял. На мой взгляд, важным фактором стала индустрия игр — в производстве программного обеспечения у Швеции очень сильные позиции.

Об упущенных возможностях говорить сложно: неудачи случаются всегда. Например, в 70-е годы большие — и неоправданные — надежды связывались с судостроением: у него была большая и славная история, но там начиналась сильная конкурентная борьба. Наши

конкуренты всюду субсидировали свое производство, и в конечном счете это сработало, а наше судостроение практически умерло. Это, я считаю, может служить примером провала, на котором следует учиться.

Похожая история произошла с текстильной промышленностью, некогда весьма значительной, но впоследствии также съездившейся. Сегодня мы являемся свидетелями рождения новой текстильной промышленности, опирающейся на высокотехнологичное производство. В общем, промышленная политика, пытавшаяся конкурировать в деле субсидирования отраслей, испытывавших наибольшее давление на мировых рынках, закончилась реальным провалом — прежде всего потому, что не концентрировала внимание на инновациях. Сегодня Швеция испытывает аллергию к политическим дискуссиям на тему, способно ли привести к успеху субсидирование той или иной отрасли. Теперь это практически невозможно. Субсидии, как и у большинства европейских стран, сохраняются в агрокомплексе, хотя и тут многие считают, что их следует сократить, а вместо этого больше использовать выгоды международного разделения труда. Долго объяснять, но в конечном счете получается так, что в результате значительных субсидий в агрокомплексе за продукты мы платим больше.

Каким вам видится развитие шведской инновационной политики в следующее десятилетие?

Я надеюсь, мы правильно поняли поступающие сигналы. Если это так, будет выбрана новая, гораздо более амбициозная инновационная политика. Мы ждем важных изменений в политике и практике, включая и финансовую политику. Сейчас, пожалуй, еще рановато спекулировать на тему, как именно она будет выглядеть, но она будет опираться на значительно более крепкий фундамент, в большей степени изменит общую систему стимулов и расходования средств с большим прицелом на международное сотрудничество.

ИННОВАЦИИ

Форум ОТ НАУКИ К БИЗНЕСУ «Современные подходы взаимодействия ВУЗов с наукоемким бизнесом»

11–13 мая 2011 года в Санкт-Петербурге состоится Форум ОТ НАУКИ К БИЗНЕСУ «Современные подходы взаимодействия ВУЗов с наукоемким бизнесом». Основная задача Форума – презентация, обсуждение российского и международного опыта, а также разработка рекомендаций в адрес государственных органов власти, бизнес-сообщества и научно-образовательной общественности по вопросам эффективного взаимодействия для создания экономики, построенной на знаниях. Впервые в рамках Форума пройдет Молодежная школа «Практика инкубирования: от идеи к наукоемкому бизнесу».

www.fs2b.ru

II Обнинский Инновационный Форум

19–20 мая 2011 года в Обнинске пройдет II Обнинский Инновационный Форум. Программа форума включает пленарное заседание «Территории инновационного развития: международный опыт и российская практика», а также ряд секций, таких как «Формирование биофармацевтических кластеров», «Кластер ядерной медицины и радиационных технологий», «Госзакупки инновационной продукции. Проблемы и предложения», «Инновационные предприятия и проекты. Истории успеха». В рамках форума пройдет Калужский региональный молодежный инновационный конвент.

www.marchmont.ru

«Дни малого и среднего бизнеса России 2011»

С 24 по 27 мая 2011 года в 20 павильоне Всероссийского выставочного центра состоится 10-я юбилейная выставка-форум «Дни малого и среднего бизнеса России 2011», приуроченная к профессиональному празднику – Дню российского предпринимательства. Ежегодно в рамках «Дней» проходят конкурсы «Лучший инновационный проект», «Лучшие товары, работы и услуги».

www.smb-expo.ru